

ТАК, однажды и навсегда, назвали мастера политической песни, выдающегося немецкого певца Эрнста Буша. Когда-то Буш показал советскому корреспонденту в Берлине пластинку, выпущенную в Западной Германии, — «Золотые двадцатые годы». «Это, — сказал он, — их рассказ. Они собрали здесь тридцать девять певцов и четырнадцать политических деятелей. Золотые двадцатые годы... Тогда у нас было семь миллионов безработных. Я хочу сделать нашу пластинку. С нашими героями и с нашими песнями. Для нас двадцатые годы выглядели иначе, чем для них... Я хочу подготовить и записать песни, из которых сложится история последних десятилетий. Песни немецкого рабочего движения, героических борцов Испании, песни на слова Маяковского, Бехера, Тухольского, песни Джо Хилла. Пока могу петь, буду петь!»

Частично замысел этот реализовался в трех сериях фильма «Поет Эрнст Буш» (ГДР), которые только что показало Центральное телевидение.

Это не только первый большой фильм, который советский зритель увидел о Буше. Это — последний фильм замечательного немецкого кинорежиссера Конрада Вольфа.

Фильм необычен тем, что

ПОКАЗЫВАЕТ ТВ

он жидется на фонограмме, смонтированной из песен Буша, его голоса, выступлений Бертольда Брехта, текстов Иоганнеса Бехера и Анны Зегерс.

В начале каждой из трех серий мы видим лицо Буша. Оно ассоциируется со знаменем, простреленным на баррикадах. Да так оно и есть. Буш был песенным знаменем во время классовых боев в самой Германии, а потом и в окопах сражающейся республиканской Испании. Мы напряженно всматриваемся в каждую фотографию. Это не просто портреты — это лица времени: друзья и сподвижники — Ганс Эйслер, Анна Зегерс, Бертольд Брехт, Елена Вайгель.

Знакомый молодому советскому зрителю только по последним записям и пластинкам, Буш как бы заново рождается в этом фильме. Фильм щедро дает возможность услышать и песни совсем редкие, те, с которыми Буш, «певец революции и социального прогресса», выступал еще будучи совсем молодым в широкой рабочей аудитории довоенной Германии.

ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ

ПРОЛЕТАРИАТА

Поразительна судьба Буша, в которой вместились судьбы сотен людей из самых разных стран. Буш — это время. О нем и рассказывает Конрад Вольф.

Антимилитаризм и антинацизм искусства Буша дали повод к тому, что гитлеровское правительство заносит его в список «еще неповаженных».

Целая группа песен, звучащих в фильме, это песни, которые пелись Бушем в колоннах бойцов-интербригадцев во время боев за республиканскую Испанию. Авторы фильма знакомят нас с некоторыми из них, приводят нас на места сражений почти пятидесятилетней давности. «Наша родина сегодня под Мадридом. Вперед, интернациональные бригады! Выше знамя солидарности!» — пели вместе с Бушем бойцы-республиканцы у Гвадалахары и на Рио Харама.

В «Испанских» песнях Буша слышатся взрывы и выстрелы той, теперь уже далекой войны, слышится призыв к борьбе за свободную Испанию, слышатся шаги на марше бойцов знаменитой

11-й интербригады. «Мы закончим с проклятым рабством», — написал Буш в одной из своих песен.

Ну разве могли оставить Буша в покое его политические противники — немецкие нацисты? Авторы фильма показывают нам здание верховного суда Берлина, суда, который обвиняет певца в «распространении коммунизма в Европе посредством исполнения песен».

Фильм Вольфа — это кинопублицистика. Да он и не мог быть другим, потому что публицистично все искусство Буша. Оно — современно, оно — актуально. Недаром в фильме Вольф как бы перебрасывает песнями Буша мост через время от событий 1919 года в Германии — трагедии «спартаковцев» — к событиям 1973 года в Чили. Искусство Буша как набат, который тревожит, зовет, напоминает и предостерегает от коварства и жестокости современной контрреволюции.

Нет, никогда не умрут песни Буша, его искусство... Оно нужно нам сегодня.

С. ЧУЯНОВ.